

В-пятых, я готовился ощутить невидимую стену из высокомерия и надменности со стороны заморских суперзвезд. Но все они очень живо общались с залом, пожимали руки запрыгивающим на сцену фанатам. Роджер Гловер и Стив Морс расбрасывали направо и налево свои медиаторы, так что несколько частичек "Дип Перпл" навсегда останутся на иркутской земле. Гиллан не кидался заученными фразами на русском языке, общался с залом по-английски и реплики его ни в коем случае нельзя было назвать неискренними, а улыбку — "дежурной".

Все эти разочарования с огромным знаком "плюс" были омрачены лишь одним обстоятельством: я в буквальном смысле оглох (и в течение суток не мог избавиться от звона в ушах) от сверхмощного звука, не предназначенного для нашего Дворца спорта. Все-таки зал этот, несмотря на свою бо-

гатую музыкально-концертную историю, не рассчитан на такой рок-н-ролльный напор. Многие, с кем мне приходилось делиться впечатлениями о концерте, сетовали на отвратительный звук. Но самое парадоксальное, что звук был замечательный (умом я это понимал), просто аппаратура и звуорежиссура была почему-то выстроена по принципу, не учитывающему особенности этого зала. В итоге произошел эффект, напоминающий артиллерийские учения, проводимые в сарае.

С другой стороны, может быть, если бы я не лишился слуха на эти сутки, у меня в голове так долго не звучали бы "Дип Перпл", и кто знает, может, и впечатления были бы другие... В конце концов, оглохнуть на концерте Deep Purple — это тоже, знаете ли, не каждому посчастливилось...

Леонид Андрулайтис

Глубокий пурпурный вздох

Как когда-то писали рабочие и колхозницы в советской печати: я на концерте не был, но скажу... Я очень рад за продюсеров концерта Deep Purple и за публику, которая не обманула их ожиданий. Из моих одноклассников 1977 года выпуска на концерте были как минимум трое. Один из них вообще мечтает, чтобы музыка Deep Purple звучала на его похоронах. Но при всем моем уважении к творчеству заслуженных рок-дедушек, у меня не возникло желания отправиться на концерт. Нынешние Deep Purple делают по альбому в пять лет, и критерий оценки каждого нового альбома у народа всегда один: смотри-ка, а они по-прежнему здорово играют! С подобным любопытством смотрят каждый новый матч какой-нибудь стареющей теннисной звезды и с облегчением радуются каждой новой победе. Говорят, правда, что у них классный гитарист. И что Гиллан сейчас поет лучше, чем в Москве в 1996 году. Короче, такие концерты для фанов группы и ностальгирующих людей — самое то. Да и вообще я не против того, чтобы дать подработать ветеранам, они заслужили... В

конце концов, давать концерты в России, Польше, Украине и в родной Англии — это тоже не так плохо. (Правда, в прошлом году были туры по Штатам и Австралии, будем справедливы).

И тем не менее я думаю, что оглушительный успех подобных концертов — это лишнее доказательство нашего отставания от цивилизованного мира лет этак на 20. Когда я вижу, кто сегодня собирает крупнейшие залы на Западе, я понимаю, что некоторые из них в Иркутске не собрали бы и зала филармонии — мы их просто не знаем, мы на другой планете живем. Вот если бы ребята типа Deep Purple в России играли бы в элитных ретро-рок-клубах под вывеской "Жизнь удалась" для сотни-другой располневших дяденек, а не во дворцах спорта, вот тогда бы у нас еще был какой-то шанс во всемирной гонке на выживание. Но при таком нашем почтении к прошлому в сочетании с невежеством и невниманием к настоящему — нам остается вечно быть между Польшей и Украиной в расписании туров вчерашних звезд.

Еремей Прошкурин